

**ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Ю.Н. Емельянов

**«Архив русской революции»
и его место в исторической науке русского зарубежья**

**ИстЛит
Москва
2017 г.**

УДК 94(47+57)<1917/1920>:930.221(100-87)(=161.1)

ББК 63.3(2)612

Е60

*Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории
Российской академии наук*

Рецензенты:

Шестаков А.Б., доктор исторических наук
Вербицкая О.М., доктор исторических наук

Емельянов Ю.Н.

Е60 «Архив русской революции» и его место в исторической науке
русского зарубежья. – М.: Издательство «ИстЛит», 2017. – 464 с.

Данная монография – глубокое исследование истории революции 1917–1920 гг. и гражданской войны на основе трудов историков русского зарубежья, опубликованных в «Архиве русской революции» и посвященных внутриполитическому состоянию Советской России, ликвидации монархии, поражению добровольческих армий, иностранному вмешательству, функционированию Временного правительства и многому другому.

К сожалению, значимость «Архива русской революции» до сих пор не оценена в должной мере отечественной исторической наукой, а ведь именно эти документы позволяют ответить на вопрос, чем для России в действительности было противостояние революции и контрреволюции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения владельца авторского права.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в «ИПК Парето-Принт» 107546, Тверская область, Боровлево – 1.

УДК 94(47+57)<1917/1920>:930.221(100-87)(=161.1)

ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-9908943-4-1

© Емельянов Ю.Н., 2017

© ООО «Издательство «ИстЛит», макет, обложка, 2017

Введение

Историческая наука не в состоянии понять прошлое, объяснить основные явления отдаленных лет, их характер без учета нашего колоссального литературного наследия. Это полностью относится к таким знаковым страницам, как история революционных дней 1917–1920 гг., гражданской войны. Перемены последних лет в общественной жизни нашей страны дали возможность отрешиться от прежних схем и политической заданности. Открытие так называемых спецхранов позволило ввести в научный оборот свежий пласт новых архивных материалов, которые уточнили многое в непонятом или отвергаемом ранее. Чтобы знать прошлое, надо не забывать его, надо чаще говорить о нем.

Наши прежние исследования также полностью игнорировали выводы и наблюдения эмигрантской и зарубежной исторической науки. Труды историков русского зарубежья, если и привлекались, то лишь с единственной целью — как объект критики, которой были свойственны излишние идеологизация и политизация, крайняя категоричность и нетерпимость в оценках и выводах. Это привело к тому, что многие важные страницы и деятели того времени, которые не укладывались в заданность большевистских схем и построений, подвергались остракизму или фальсифицированному толкованию.

Полному забвению были подвергнуты многочисленные свидетельства непосредственных участников этих революционных лет. Очевидцем был сам народ Российской империи, переживший те «минуты роковые». В их числе были известные политические, общественные и военные деятели, историки, литераторы и публицисты, оказавшиеся в силу разных причин за границей, в эмиграции. Благодаря их свидетельствам удастся установить объективную фактическую канву событий, выяснить, что же произошло на самом деле, а что является очевидным вымыслом. В итоге формируется коллективное творчество для восстановления истинной картины времени и его непредвзятого освещения. Бесспорно, неизбежно возможен и субъективный подход в оценке событий, что проистекает из политических и общественных взглядов любого автора, что, в свою очередь, накладывает особый отпечаток на восприятие самой эпохи. Объективный ана-

лиз этих материалов даст возможность ответить на вопросы, которые и поныне остаются мучительно неразрешимыми: почему и как это произошло со всем, что было в недалеком прошлом страшного, трагического и кровавого? На эти вопросы и отвечают материалы 22-томника «Архив русской революции» (Далее — АРР), которые скорректируют наши знания, пополнят их и приблизят к пониманию истории революции и гражданской войны. Публикации журнала способствуют ответу на вопрос: чем для России в действительности было противостояние революции и контрреволюции.

Значимость публикаций АРР в должной мере не оценена отечественной исторической наукой до сих пор, историография его крайне скудна. Журнал до последнего времени не был предметом исследовательского внимания советской историографии, исключение составляют две статьи М.И. Голубевой в которых проанализированы история создания издания и основные направления издательской практики редакции АРР¹. Достоинством этих публикаций является введение их автором в научный оборот новых архивных материалов. В статье «Из истории одного исторического эмигрантского издания» автор справедливо замечает, что отечественная историческая наука работала, как правило, с одними и теми же документами из состава АРР, игнорируя весь остальной массив интереснейших материалов. Перед исследователями стоит проблема анализа полного комплекса источника. Лишь при этом условии можно достичь максимального эффекта в исследовании данного издания². Решению этой назревшей исследовательской проблемы и посвящена данная книга.

Говоря о достоинствах работ М.И. Голубевой следует прежде всего отметить, что ею обследован архив редактора АРР И.В. Гессена и что дало ей возможность утвердительно ответить на некоторые вопросы, о чем см. далее.

Своеобразной историографией данной проблемы являются рецензии на каждый из томов АРР, появлявшихся в «Новой русской книге» и на страницах рассматриваемого многотомника и в других изданиях.

¹ Голубева М.И. «Архив русской революции» И.В. Гессена как исторический источник // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1995. № 8. С. 45–57; *Она же*. Из истории одного исторического эмигрантского издания // Политическая теория и практика: тенденции и проблемы. Вып. 3. М., 1995. С. 19–31. См. *Она же*. Иосиф Владимирович Гессен — издатель «Архива русской революции». Автореф. канд. дисс. М., 1996.

² См.: Политическая теория и практика: тенденции и проблемы. М., 1995. С. 19.

Весной 1921 г. в берлинском издательстве «Слово» вышла первая книга сборника АРР. Данное издательство, открытое только что в 1920 г. по инициативе И.В. Гессена, субсидировалось крупной немецкой фирмой «Ульштейн и К°», функционирующей и поныне. Инициатором издания АРР выступил Иосиф Владимирович Гессен (1863–1943), член ЦК партии кадетов и редактор партийного органа газеты «Речь», депутат Государственной думы. В эмиграции он был одновременно издателем и редактором одной из наиболее влиятельных газет русского зарубежья «Руль». Издательство «Слово» работало до начала 1930-х годов и было закрыто из-за прекращения финансирования со стороны фирмы «Ульштейн». Несомненно, на это повлияла и изменившаяся политическая обстановка в самой Германии – приход к власти фашизма.

Редакторами данного издания выступили на первых порах И.В. Гессен и недолго В.Д. Набоков – последний был убит в Берлине монархистами в 1922 г.

Выход первой же книги АРР стал мгновенной сенсацией. Этот успех был настолько очевидным, что дал возможность издателям выпустить в том же 1921 г. еще две книги – № 2 и 3. Тираж первого тома составлял 4000 экз. В 1922 г. были выпущены в свет тт. IV–VII АРР, причем первые пять томов были переизданы два раза. Тираж каждого тома исчислялся в 12 000 экз. Весь тираж разошелся молниеносно. С 1923 г. прекратилась практика переиздания. Пристальное и благожелательное отношение эмигрантской общественности к этому изданию объясняется его содержанием – публикация материалов, посвященных не столь давним событиям русской «смуты» 1917–1920 гг. – Февральской и Октябрьской революциям, гражданской войне, красному и белому террору.

Тома АРР выходили нерегулярно: в 1922 г. – четыре книги, в 1923 г. – пять, в 1924 г. – три, в 1924–1926 гг. – 6 книг, итого 18 книг сборника, далее – т. XIX (1928), т. XX (1930), т. XXI (1934) и т. XXII (1937). Этот последний том был напечатан в США (Стэнфордский университет), хотя на обложке был указан Берлин. Нерегулярность выхода очередных томов и очевидное сокращение их тиража был вынужден констатировать и Гессен: «С течением времени интерес к прошлому неизменно уменьшался и тираж последних выпусков упал до нескольких сот»³.

Цели и задачи предпринимаемого издания были сформулированы именно И.В. Гессеном, одним из редакторов, в его вступительной статье

³ Гессен И.В. Годы изгнания. Париж. 1979. С. 91.

«Задачи Архива» (АРР. 1921. Т. I. С. 5–8), которая стала по существу первой в историографии вопроса.

Автор писал, что русская революция нарушила привычную размеренную поступь жизни великой страны – России, что особенно проявилось в годы гражданской войны. Он констатировал: «типические явления уничтожены», и нет «ничего устоявшегося, разрушена всякая связь и зависимость между различными и ближайшими частями прежде единого целого» (Там же. С. 5).

На повестке дня, полагал Гессен, стоит сложная задача осмысления этого общественно-политического явления. Но в Советской России для этого нет никаких условий, отсутствует объективный подход в оценке тех событий, порожденный «агитационными» задачами. С другой стороны, эмигрантская печать, «ослепленная» единственной целью – борьбе с большевизмом, также не в состоянии уловить подлинный смысл тех событий и процессов, проходивших за эти годы в России и среди русского народа.

Тем не менее в среде русского зарубежья появляются первые свидетельства в виде «случайных уродливых отрывков», написанных по горячим следам происшедшего. Перед современниками и свидетелями того времени встала неотложная задача сохранения всех письменных свидетельств, раскрывающих ход трагических событий 1917–1920 гг.⁴

Гессен признает, что трудно рассчитывать на беспристрастное отношение к освещению недавнего прошлого, а потому необходим объективный подход, взвешенность собственных оценок и характеристик. В этой связи очень важно «отрешиться» и от «значимости» своей собственной личности, не делая ее центральной фигурой, не следует также заниматься поисками «правых» и «виновных», на кого можно было бы переложить свою собственную вину. Издатель настаивает на установлении исторической истины. Основным условием при этом АРР ставит освещение «только правды и всей правды». Для этого АРР готов принимать дневники, мемуары, письма, различные записки – в общем, весь тот материал, который может и должен помочь осмыслению событий тех лет. Позже писатель Михаил Осоргин, оценивая положение русской эмиграции, констатировал: «Мы можем быть только летописцами»⁵. Гессен особо подчеркивал необходимость соблюдения принципа надклассовости, «исключить ка-

⁴ Гессен И.В. Задачи архива // АРР. Т. I. С. 6.

⁵ Минувшее. Исторический альманах. Т. I. М.: Париж, 1990. С. 421.

кую-либо предвзятость и партийность, чтобы расчистить дорогу объективной исторической истине»⁶.

Тематическое содержание многотомника широко и разнообразно. Издатели заостряют свое внимание на первоочередном освещении таких тем, как внутривластическое состояние Советской России, ликвидация монархии, Февральская и Октябрьская революции, гражданская война, поражение добровольческих армий, иностранное вмешательство, роль и быт русской эмиграции.

Эта правда и нашла свое отражение в работах В.Д. Набокова и А.А. Блока, в воспоминаниях генералов А.С. Лукомского и В.И. Гурко, общественных деятелей А.В. Родзянко, И.В. Гессена и И.И. Петрункевича и многих других. Следует заметить, что воспоминания Набокова и Блока писались в России по свежим следам событий 1917 года.

Существенное место в публикациях АРР отведено истории и функционированию Временного правительства. И если материалы поэта Блока и общественного деятеля Набокова хорошо известны по различным изданиям, то свидетельства А.А. Демьянова и С.А. Коренева представляют особый интерес. Дело в том, что Коренев обстоятельно повествует о допросе в Чрезвычайной следственной комиссии В.И. Ленина, вождя революции, и Л.Б. Каменева. Вполне понятно, что этот сюжет в биографии Ленина прежде полностью замалчивался, достаточно сказать, что его упоминания нет даже в широко известной ленинской «Биохронике», в которой тщательно прописан каждый день вождя. Сохранять тайну был вынужден и Александр Блок. И это понятно, когда впервые в 1919 г. в «Былом» и был опубликован его очерк, то Ленин еще был жив. За эту «правду» Коренев расплатился сполна. Эмигрировав в 1920 г. в Латвию, он был арестован и расстрелян в 1941 г. советскими органами безопасности.

Что касается воспоминаний А.А. Демьянова о подпольном Временном правительстве, функционировавшем под председательством Сергея Николаевича Прокоповича уже после роспуска самого Временного правительства, то они все это время практически были неизвестны отечественным историкам. В результате советская историография получила возможность уточнить некоторые важные сюжеты, связанные с деятельностью Временного правительства.

⁶ АРР. 1921. Т. I. С. 8.

Ряд материалов АРР касается и так называемого «кризиса верхов». Авторы докладных записок на имя последнего русского царя предлагали различные меры для спасения монархии.

В.О. Ключевский в свое время писал: «Сколько времени нужно людям, чтобы понять прожитое ими столетие? Три столетия»⁷. Но время и события русской истории внесли существенный корректив в прогнозы историка. Осмысление прожитого нашло свое выражение во всех публикациях АРР. В этом ряду стоят и воспоминания председателя IV Государственной думы М.В. Родзянко, поэтапно описывавшего нарастающий политический кризис, возможный выход из него, письма к царю от различных общественных группировок, включая великих князей, генерала Ставки Ю.Н. Данилова, а также воспоминания Степана Белецкого, директора департамента полиции. Он приводит ряд свидетельств, раскрывающих клубок придворных интриг, распутинщину и пресловутую министерскую чехарду.

Воспоминания А.П. Синегуба, С.А. Раппопорта, В.А. Ауэрбаха, С.В. Милицина, А.С. Изгоева (Арона Ланде) и др. вносят существенный корректив в понимание обстоятельств октябрьских событий 1917 г. в Петрограде и Москве. В этой связи особый интерес представляют воспоминания инженера В.А. Ауэрбаха, который говорит об относительно мирном характере происходящего. Он рассказывает, что большевики зачастую прибегали к провокациям: по городу разезжали грузовики с матросами, которые неожиданно открывали беспорядочную стрельбу по собравшимся и тут же скрывались.

Этим же событиям посвящен обстоятельный очерк публициста С.А. Раппопорта. Особая их ценность – раскрытие обстоятельств конфликта с Викжелем (Всероссийским исполнительным комитетом железнодорожных рабочих и служащих), поведение советской делегации во главе с Л.Б. Каменевым, первым председателем ВЦИК. Эти данные совершенно игнорировались или искажались советскими историками.

В этой связи особо следует обратить внимание на свидетельство эсера Бориса Соколова «Защита Всероссийского Учредительного собрания». Описывая обстановку 5 января 1918 г., связанную с разгоном Учредительного собрания, он несколько иначе передает сам факт роспуска. В отличие от известных утверждений, он свидетельствует, что матрос

⁷ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М., 1993. С. 345.

Железняк, что-то очень тихо сказал на ухо Виктору Чернову, после чего собравшиеся, без проявления какого-либо недовольства, стали тихо расходиться. Нет никакого упоминания о том, что «караул устал», что на собравшихся были направлены откуда-то появившиеся пулеметы.

Небольшие по объему материалы рисуют последние дни последнего русского императора Николая II, членов его семьи, а также некоторых лиц, сопровождавших царя в ссылке в Тобольск и Екатеринбург. Воспоминания Петра Быкова, извлеченные из советских изданий, в самой Советской России не вызвали интереса и прошли незамеченными. Вполне естественно, что в эмиграции они были предметом оживленных разговоров. Достаточно сказать, что в только что вышедшей коллективной монографии «Убийства в доме Романовых» (М.: Вест-Консалтинг, 2013) отсутствует упоминание свидетельств П. Быкова

К данному разделу примыкает публикация материалов о вынужденном отречении Николая II – переписка Генерального штаба с командующими фронтами в марте 1917 г. Перепечатанные из советского издания (журнал «Красный архив»), эти материалы раскрывают ту интригу, которая в конце концов и привела к отречению царя 2 марта 1917 г. Эти материалы, также как и другие, извлеченные из советских исторических журналов и публикуемые в АРР, были доставлены в Париж И.В. Гессену. Как удалось выяснить, главенствующая роль в этом принадлежала журналисту Владимиру Николаевичу Тукалевскому (1882–1936, Прага), проживавшему в 1919 г. в Финляндии, сотруднику русскоязычной газеты «Политические и экономические известия»⁸.

Центральное место, бесспорно, занимают материалы, посвященные гражданской войне в различных районах когда-то необъятной империи, которая оказалась расколовшейся на ряд «самостийных» государств: юг России (Дон, Кубань, Северный Кавказ, Украина, Крым), Прибалтика, север страны и др. регионы.

Пристальное внимание уделено проблеме красного и белого террора. Она присутствует, так же как и неперемнная часть вопроса установления советской власти на местах или советского правосудия.

Как правило, вне внимания отечественных исследователей оказывались материалы, освещающие внутреннюю политику победившей власти.

⁸ См.: Литературное зарубежье России. Энциклопедия русской эмиграции. М., 2006. С. 520, а также Голубева М.И. Из истории одного исторического эмигрантского издания // Политическая теория и практика: тенденции и проблемы. М., 1995. С. 25.

Судебное производство в стране по существу является частью проблемы красного террора. В этой связи воспоминания Д.А. Лутохина, по сути дела, осветили проблему высылки интеллигенции из Советской России в 1922 г. Первопричиной для этой печально знаковой операции советской власти послужила публикация в журнале «Экономист» статьи экономиста Б.Д. Бруцкуса «Об исторических корнях русской революции», в которой автор предрекает неминуемую гибель советского коммунизма, полную обреченность социалистической идеологии. Эта статья вызвала известный гнев В.И. Ленина потребовавшего закрыть этот «журнал крепостников», а затем последовал указ о высылке из страны русской интеллигенции, ее наиболее знаковой части. В число высылаемых, что вполне естественно, попал и Лутохин.

О самоуправстве советского правосудия повествуют воспоминания известного юриста С.А. Кобякова. Им впервые введена в научный оборот трагическая фигура вице-адмирала А.М. Щастного, принявшего советскую власть, но в то же время отказавшегося выполнить предательское распоряжение военно-морского наркома Л.Д. Троцкого о затоплении Балтийского флота ради «революционной целесообразности». За это неповиновение Щастный был судим и расстрелян. В настоящее время его честное имя восстановлено.

Следует отметить и тот факт, что опыт АРР вызвал в эмиграции массу подражаний. Ностальгические настроения, старение основной части читателей, обращавшихся к воспоминаниям о прошлом, привели к появлению немало числа исторических сборников, альманахов и журналов. Среди таковых следует отметить «Архив гражданской войны», «На чужой стороне» (позже — «Голос минувшего на чужой стороне»), зачастую создававший своими публикациями конкуренцию АРР, а также — «Белое дело», «Белый архив», «Центральная Европа», «Иллюстрированная Россия», «Воля России», «Военно-исторический вестник», «Донская летопись», «Русские записки», «Русский архив», «Социалистический вестник» и мн. др. Издатели АРР отслеживали соответствующие публикации в этих изданиях и перепечатывали в своем. Большой читательский интерес последнего времени вызвал необходимость репринтного переиздания АРР в 1991—1993 гг. издательством «Терра» (под ред. Г.З. Иоффе). Положительной рецензией как на выход АРР, так и на его публикации откликнулся В. Сапов⁹.

⁹ Сапов В. «С верой в будущее России...» // Новый мир. 1993. № 6. С. 242—245.

Значимость публикаций АРР в должной мере до сих пор не оценена отечественной исторической наукой. Вниманию читателей представлен «Указатель публикаций “Архива русской революции”» (в алфавите авторов и заглавий, когда авторство не удалось установить), включающий 322 наименования. «Указатель имен» в известной степени дополняет содержание «Архива русской революции».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава первая. Тематическое содержание публикаций «Архива русской революции»	14
1917 г. Февральская революция. Временное правительство	14
1917 г. Октябрь	165
Первая мировая война	184
Глава вторая. Гражданская война и иностранная интервенция (1917–1920-х гг.)	207
Гражданская война на Украине	208
В Прибалтике	255
На Северо-Западе	267
В Крыму	271
На Урале	314
Южная и Добровольческая армии	329
Глава третья. Советское общество 1917–1920 гг.	368
Красный и белый террор	368
Судопроизводство	392
Заключение	426
Приложение	431
Содержание «Архива русской революции» (тт. I–XXII) в алфавите авторов и заглавий	431
Именной указатель.....	439